

А. А. Лебедев

Материальное и материя в культуре и природе: различие и взаимосвязь

Представление о материализме во взглядах на историю, культуру, общество определяет сущность современного философского материализма. Необходимо разграничить понятие физической и философской материи, философскую категорию материального.

Ключевые слова: материальное, материя, идеальное, культура, социальная философия, философская категория, социально-культурная реальность, общество

Anatoly A. Lebedev

Material and Matter in the culture and nature: the distinction and relationship

The concept of materialism views on history, culture, society determines the nature of the modern philosophical materialism. Necessary distinguish between the concept of physical and philosophical materia, philosophical category of material.

Keywords: material, materia, the ideal, culture, social philosophy, philosophical category, social and cultural reality, society

Представление о материализме во взглядах на историю, культуру, общество определяет сущность современного философского материализма. Но проблема сущности материалистического метода в науках о культуре еще далека от решения и продолжает обсуждаться. Показателен в этом отношении сборник статей «Проблема материализма в социальной философии»¹, который разграничен на две части: первая – PRO объединяет сторонников материализма, вторая – CONTRA его противников. Представляется, что авторы обеих частей исходят из упрощенных и устаревших представлений о современном материализме. Отметим, что, в свою очередь, от понимания сущности материализма зависит и трактовка идеализма как его противоположности.

Следует учитывать, что в процессе применения к социально-культурной реальности (СКР) философский материализм качественно изменился. Поэтому одно из решений проблемы заключается в том, чтобы раскрыть, показать такое отличие социально-культурного материализма (СКМ) от предшествующего натуралистического. Такое отличие вытекает из того, что СКМ имеет дело с людьми как **субъектами**, а также с **продуктами и результатами** их деятельности. Природа же в виде **объектов** всегда остается только **условием** деятельности людей, причем лишь познавательной. Классический философский, т. е. домарксистский материализм формировался в ходе рассмотрения главным образом природы и процесса ее познания.

Для материализма природа в целом априори является материальной в философском смысле

ле, а полученные о ней знания – идеальными. Культура и общество как продукты деятельности людей включают идеальные и материальные в философском смысле составляющие. Поэтому встает вопрос о способах, путях определения идеальности или материальности продуктов деятельности людей. Этот вопрос, в свою очередь, требует рассмотрения взаимоотношения категорий «материальное» и «материя», места и роли каждой из них в современном философском материализме.

Большинство современных отечественных авторов ошибочно продолжает считать именно категорию «материя» наиболее общей в современном материализме. В частности, считается, что «в общефилософском плане материализм означает признание первенства материи по отношению к идеальному, к духу. Идеальное рассматривается как свойство высокоорганизованной материи»². Ошибка углубляется, когда такое представление распространяется на историю, культуру, общество, т. е. на материализм «вверху».

Авторы в целом принимают тезис, что собственной или исходной материальностью в философском смысле обладает только материя. Правда, используется и категория «материальное». При этом «постулируется противоположность материального и идеального, но идеальное также трактуется как зависимое от материи»³. Получается своеобразный редукционизм, поскольку все другие элементы действительности свою материальность могут получить только от материи, являясь ее продолжением. Сознание, дух, идеальное для определения ма-

териальности в этом случае становятся ненужными. Как следствие, философская категория «материальное» становится вторичной, производной от материи. Отметим, что **исторически** категория «материальное» действительно ведет свое происхождение от материи во всех ее значениях. Но со второй половины XIX в. **логически** наиболее общей и глубокой становится категория «материальное». При этом категория «материя» не отбрасывается, а, фиксируя лишь природно-материальное, в свою очередь, становится логически подчиненной категории «материальное». В современном материализме категории «материальное» и «материя» связаны родовидовыми отношениями. Можно видеть, что и в философии действует общенаучный принцип соответствия.

Тем самым на первый план выдвигается вопрос о понимании материи как категории в новой философской парадигме. В сборнике есть статья, специально посвященная материи, ее онтологической и гносеологической трактовке. Здесь же необходимо выяснить, каким фактическим содержанием наполнена категории «материя» и «материальное» в статьях именно по социальной философии. В явной форме такое содержание не высказано. Приведем несколько фрагментов для выявления такого содержания: «в основе материалистического метода лежит идея производственных отношений, поскольку они материальны, т. е. зависят, в конечном счете, от техники, а не от сознания»⁴; «Производство материальных средств производства и материальных предметов потребления определяет все другие сферы и уровни социальной жизни»⁵. Из приведенных выдержек следует, что материальность **фактически** отождествляется с **вещественностью**. Техника вещественна, и зависимость от нее производственных отношений якобы определяет их материальность. Но подобные представления о материи и материальности принадлежат натуралистическому материализму XIX в. Даже наука отказалась от подобных взглядов и включает в физическую материю невещественные гравитационное и электромагнитное поля. И хотя Л. Уайт отводит решающую роль в развитии культуры уже производству энергии, это не может служить основанием заявлять, что «в этом заключается материалистическое кредо американского культуролога»⁶.

Авторы сборника никак не могут оторваться от материи, причем не только как философской категории, но и как физической материи. Между тем уже Вл. Соловьев отметил, что философия «не может остановиться на веществе естествоиспытателей с его молекулами и атомами»⁷.

Было уже показано, что следует четко разграничивать: 1) материю как понятие естественных наук, как физическую материю; 2) материю как философскую категорию; 3) философскую категорию «материальное»⁸. При этом, повторим, материя как философская категория относится только к природе, фиксирует лишь природно-материальное, в силу чего становится частным случаем наиболее общей для современного философского материализма категории «материальное». От природно-материального социально-материальное качественно отличается, в частности, тем, что является продуктом деятельности людей.

Показательно, что отдельные авторы сборника, по крайней мере, в формулировках, вынужденно делают главной категорию «материальное», когда пишут: «Таким образом, материальное выступает ведущей стороной противоречия по отношению к конкретному, т. е. является первичным и не зависимым от конкретного». И далее автор выступает против смешения «понятий абстрактно-материального и конкретно-материального»⁹.

Но догма о материи как общеполитической категории не отпускает. Более того, автор признается, что он стремится в содержании материи как философской категории сохранить почти все онтологическое содержание материи, фактически физической материи как понятия естествознания. Такое стремление подкрепляется приводимыми фактами физики и космологии. Содержание физической материи и предстает как «конкретно-материальное». Отметим неправомочность указанного выше стремления, поскольку переход от материи естествознания, от физической материи к философской категории «материя» опосредован понятием объективная реальность. Такая опосредованность устраняет остатки вещественности, любого конкретного физического содержания в материи как философской категории. Весьма желательно в философской литературе использовать именно термин «физическая материя», когда речь идет об изучении явлений и объектов природы.

Что же касается определенных общественных отношений, то их материальность тем более никак не связана с какой-либо вещественностью. Применение философского материализма к социально-культурной реальности (СКР) изменяет его содержание и даже сущность, а не только форму.

Абстрактно-материальное в статье сборника означает «существование объекта, предмета, мира и т. д. ... когда в онтологическом аспекте объект рассматривается лишь с точки зрения его существования, он выступает как абстракт-

ный, а когда – с точки зрения его изменения, движения и развития – как конкретный. Мир неразличим по абстрактности существования»¹⁰. Но мир неоднороден. Он разграничивается на социально-культурную реальность и природу, которые очень даже различаются «по абстрактности существования». Объекты природы **уже существуют** без какого-либо содействия со стороны людей. Продукты деятельности людей образуют социально-культурную реальность, которая самостоятельно без людей и вне людей **не существует**. Речь в первую очередь идет об общественных отношениях и учреждениях, которые являются **продуктами, результатами практической деятельности** людей. Эти продукты создаются, воспроизводятся, уничтожаются людьми, возникают или исчезают в результате такой деятельности. Такие продукты сначала создаются, возникают, даже исчезают, и лишь после этого становятся предметом изучения, познания. В этом заключается одно из отличий СКР от объектов природы. Чтобы подчеркнуть и закрепить такое отличие в специальной философской литературе, следует отказаться от использования термина «объект» применительно к элементам СКР. Особенно это относится к субъектам различного рода и масштаба. Тем более, что термин и понятие «продукт» больше соответствует постиндустриальному духу.

Вопрос о материальности или идеальности таких продуктов, как правило, не может быть решен до их создания или возникновения. Решается этот один из основных вопросов в ходе рассмотрения, анализа **практической** деятельности, а не познавательной как теоретической. Этот вопрос принадлежит ведению **праксиологии**, а не носеологии, даже социальной. Соответственно рассматривается **практическое сознание**, которое включает цели, проекты, планы, мотивы и т. п. и обязательно волю. Такие идеальные образования **предшествуют** конкретным получаемым результатам и продуктам. СКР не может существовать и не существует без идеального, поскольку при ее создании и уничтожении люди всегда руководствуются какими-либо целями, мотивами и т. п. Свойство материальности определяется только по отношению к идеальному, прежде всего, сознанию и общественному сознанию в его различных типах. Поэтому неправы те, кто «рассматривает общество как материальную систему». Общество и культура являются дуальными системами, поскольку включают не только материальные, но также идеальные подсистемы в виде различных видов идеального-практического и познавательного сознания, надстройки.

Но и в этом случае надо исходить из того,

что «задача универсального материалистического решения основного вопроса философии решается только с помощью признака независимости от сознания»¹¹. При этом в СКР этот вопрос решается на конкретном материале, в первую очередь, практического сознания. Это означает, что материальность продуктов и результатов определяется только по независимости их возникновения от точно зафиксированных целей, проектов, мотивов и т. п. А, следовательно, надо точно устанавливать эти цели и проекты такими, какими они были еще до начала деятельности. Материальность в СКР не может быть установлена априори. Впрочем, последнее относится и к конкретным объектам природы.

При рассмотрении взаимоотношения идеального и материального в СКР важную роль выполняет разграничение сущности и существования. Без реализации целей как идеального в СКР материальное возникнуть и воспроизводиться, а, следовательно, существовать не может. Другими словами, **существование** материального в СКР зависит от идеального, так как без реализации конкретных целей данное материальное не появилось бы. Но **сущность** материального в СКР не зависит от этих конкретных целей. Для сравнения, материальность объектов природы включает независимость от сознания, как их сущности, так и существования. Можно видеть, что наличие идеального является обязательным условием существования и определения философской материальности. Идеальность или материальность являются атрибутивными или сущностными свойствами различных сфер и сторон действительности. Обе категории равнозначимы, равноправны, поскольку свойство материальности конституируется, выявляется лишь в сопоставлении с идеальным и наоборот. К этой идее близок, например, В. Л. Обухов, который отстаивает «философское направление, признающее равнозначность материальной и духовной составляющих мира»¹².

Получается, что природа начала приобретать атрибут материальности по мере возникновения, формирования и развития сознания, человеческого духа и культуры. Разумеется, что **физическая** материя во всех ее разновидностях существовала до возникновения человеческого духа, предшествовала ему. Например, принято считать, что темная материя начала существовать с первых секунд после Большого Взрыва. Вместе с возникновением сознания она приобрела абстрактную материальность, но лишь после ее открытия, т. е. признания объективной реальностью по отношению к сознанию человека можно говорить о полноценной философской материальности темной материи.

В современном материализме онтология и гносеология природы должны учитывать решения СКМ. Люди уже давно живут в окружающей среде, а не в природе. В такой среде сочетаются и переплетаются между собой элементы и процессы естественной природы и созданного человеком искусственного предметно-знакового мира культуры, которые необходимо разграничивать. Наглядно сегодня такая проблема решается при выяснении причин глобального потепления. Но нередко результаты деятельности далеких предшествующих поколений людей на поверхности Земли потомки принимают за чисто природные явления. Поэтому все чаще еще перед началом изучения конкретной, прежде всего земной, системы необходимо предварительно выявлять: какие ее элементы, свойства или система в целом являются естественными-природными, а какие искусственными, антропогенными, т. е. созданы человеком? Можно назвать это **«исходным культурологическим вопросом»**. Решается этот вопрос в ходе рассмотрения продуктов и результатов практической деятельности людей в целом. Затем в ходе выявления роли практического сознания в создании, воспроизводстве или уничтожении; возникновении, сохранении или исчезновении объектов и продуктов решается **основной праксиологический вопрос** философии. Поэтому одной из ключевых дисциплин современного материализма становится праксиология, а не гносеология и даже не аксиология. Тем самым в современной философии решение праксиологических вопросов в ряде случаев предваряет решение гносеологических вопросов. Поскольку природа не создана людьми, постольку при ее философском рассмотрении достаточно решения гносеологического вопроса. Точнее, для того чтобы установить, не является ли открытым или предполагаемым объект природы на самом деле всего лишь идеальным образованием, достаточно рассмотрения процесса познания.

Разграничение продуктов, результатов, их элементов, свойств и т. п. на идеальные и материальные в онтологическом смысле необходимо в силу неодинаковости методов познания идеальных и материальных в философском смысле продуктов и результатов деятельности людей. Схематизируя, можно сказать, что при изучении материальных продуктов надо выявлять степень их отличия от поставленных целей. При рассмотрении идеальных продуктов выявляется степень их совпадения с замыслами. Или, перефразируя изречение В. Дильтея: материальное мы объясняем, а идеальное в первую очередь понимаем.

Ограниченность устаревших представлений

о философском материализме имеет разные последствия. Отождествление материальности с вещественностью ведет к неверному выводу, что всегда «информация – это не материальный, а идеальный ресурс». Информация, действительно, невещественна, и не вид энергии, как отмечал еще Н. Винер. Но в природе информационные процессы материальны в философском смысле, поскольку происходят независимо от сознания людей и не могут произвольно направляться живыми организмами. В культуре и обществе информация становится идеальной, превращается в знания, в цели, носителями которых являются знаковые системы. Хотя нельзя исключать, что в СКР есть независимые от людей информационные процессы¹³. Для исключения двусмысленности и ошибочного понимания в специальной, профессиональной философской литературе надо полностью отказаться от использования термина «материальное» в качестве синонима слов вещественное, телесное, физическое.

Недооценка значения разграничения объективности и материальности в СКР выражается в рассмотрении «производственных отношений как отношений объективных, материальных. Их объективность обусловлена зависимостью от производительных сил, от орудий и средств труда, от техники в конечном счете»¹⁴. Объективным в философии является то, что существует **вне** сознания субъекта или просто **вне** субъекта. Тем самым предмет объективности и его объем зависят от того, кто является субъектом. Для врача-психиатра бред больного является объективной реальностью, хотя онтологически бред есть идеальное. Самолеты объективны для почти всех пассажиров. Но конструкции этих самолетов появились сначала в головах их изобретателей и разработчиков. Конструкторы являются представителями человечества как совокупности всех людей. И в этом смысле самолеты не существуют вне сознания человечества и вообще вне людей. Поэтому по отношению к человечеству в целом самолеты и т. п. не являются объективной реальностью. Вот почему конкретные элементы конструкции самолетов можно также включить в группу идеальных продуктов. Только природа по отношению ко всем людям является объективной реальностью, которая существует независимо от любого сознания и в философии обозначается категорией «материя».

Скрытый натурализм прежнего материализма выражается в абсолютизации отношения **зависимости**, что видно и в приведенном выше фрагменте. Современный материализм

на первый план выдвигает отношение **независимости**, которое и позволяет вскрыть, показать материальность части продуктов или их свойств.

Материализм во взглядах на общество формировался в ходе изучения возникновения и развития капиталистических рыночных товарно-денежных, т. е. экономических отношений. Возникают новые вопросы: складываются ли материальные в философском смысле отношения в других жизненно важных сферах деятельности людей, прежде всего, при обеспечении безопасности? Какова взаимосвязь категории «материальное» с непредвидимыми и побочными продуктами деятельности людей?

Примечания

¹ Проблема материализма в социальной философии: сб. ст., посвящ. 70-летию проф. СПбГУ П. Н. Хмылева / отв. ред. В. М. Лукин. СПб., 2008. 162 с.

² Лукин В. М. Может ли материализм объяснить сущность информационного общества? // Проблема материализма в социальной философии. СПб., 2008. С. 4. См. также: Лебедев А. А. «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленина: интерпретация и (не)понимание потомками: к 100-летию публикации // Современные проблемы меж-

культурных коммуникаций: сб. ст. СПб.: Изд-во СПГУКИ. 2010. Вып. 4: Восток-Запад. С. 54–61. (Труды; т. 190).

³ Лукин В. М. Указ. соч.

⁴ Хмылев П. Н. Проблема материализма в социальной философии // Проблема материализма в социальной философии. СПб., 2008. С. 13.

⁵ Лукин В. М. Указ соч. С. 4.

⁶ Лукин В. М. Материалистическая концепция эволюции человеческого общества Лесли Уайта // Проблема материализма в социальной философии. С. 51.

⁷ Соловьев Вл. Материя // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1896. Т. 18. С. 729.

⁸ См.: Лебедев А. А. Герменевтический аспект категории «социально-материальное» // Современные проблемы межкультурных коммуникаций: сб. ст. СПб., 2005. С. 156–162. (Тр. СПбГУКИ; т. 163).

⁹ Назаров А. Э. Методологическое значение онтологической концепции материи // Проблема материализма в социальной философии. СПб., 2008. С. 102.

¹⁰ Там же. С. 100.

¹¹ Петров Ю. А. Рец. на кн.: Главные философские труды В. И. Ленина. М., 1987 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 1989. № 1. С. 93.

¹² Реалистическая философия: учеб. / под ред. В. Л. Обухова, В. П. Сальникова. СПб., 1999. С. 39.

¹³ См.: Соколов А. В. Философия информации. СПб.: СПбГУКИ, 2010. С. 61–62.

¹⁴ Хмылев П. Н. Указ. соч. С. 12.